

Сближение Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике*

Священник Илья Письменюк

Московская духовная академия,
Российская Федерация, 141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра

Для цитирования: Письменюк И. Н. Сближение Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 2. С. 260–274. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.206>

В статье рассматривается сближение Римско-католической церкви и крупнейшей экуменической организации — Всемирного совета церквей (ВСЦ) на рубеже 1950–1960-х годов, а также затрагивается вопрос продолжения взаимодействия Ватикана и ВСЦ в рамках Объединенной рабочей группы. На начальном этапе истории Всемирного совета церквей Римско-католическая церковь отказывалась от любых экуменических контактов и отрицательно относилась к экуменическому движению. В статье рассказывается о причинах, повлиявших на изменение позиции официального Ватикана по отношению к ВСЦ как главной экуменической организации и экуменическому движению. Отдельное внимание автор уделяет отношению к сближению ВСЦ и Римско-католической церкви со стороны православных церквей, являвшихся членами ВСЦ, что имело большое значение, так как ВСЦ был ограничен в своих действиях в случае несогласия по каким-либо вопросам со стороны входивших в него церквей, а отношения католицизма и православия на протяжении второго тысячелетия оставались весьма непростыми. В статье приводятся высказывания представителей православия на заседаниях руководящих органов ВСЦ, позволяющие сделать вывод о том, как формировалась православная позиция по вопросу взаимодействия Ватикана и ВСЦ.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, католицизм, Римско-католическая церковь, Православная церковь, история христианства, церковь, протестантизм, Всемирный совет церквей, межхристианские связи.

Современное экуменическое движение, возникшее и набравшее силу в первой половине XX в., оказало значительное влияние на новейшую христианскую историю. Зародившись в протестантской среде, оно уже на начальном этапе продемонстрировало открытость к другим христианским конфессиям, прежде всего восточному православию и католицизму.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44111.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

Первые официальные приглашения на крупный экуменический форум — конференцию «Вера и устройство» в Женеве — представители православия и католицизма получили еще в 1919–1920-е годы¹. Однако если православные церкви пошли навстречу экуменическому движению, то официальный Ватикан от экуменических контактов принципиально отказался. Такое положение дел сохранялось до середины XX столетия.

В 1948 г. через объединение главных экуменических направлений — «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность», — а также после приглашения к участию представителей самых разных христианских церквей была создана крупнейшая экуменическая организация — Всемирный совет церквей (далее — ВСЦ). На первом этапе основными его участниками стали протестантские и православные церкви.

Римско-католическая церковь ближе к середине века также постепенно вовлекалась в экуменическое движение, преимущественно благодаря отдельным своим представителям. Тем не менее официальный Ватикан формировал собственную экуменическую повестку, выражавшуюся в создании организаций, призванных налаживать связи с протестантизмом и православием (например, папская коллегия «Руссикум» и движение *Una Sancta* в Германии). Несмотря на надежды лидеров экуменического движения, Римский престол в лице папы Пия XII отнесся к созданию ВСЦ абсолютно нейтрально, отказавшись послать на Первую ассамблею ВСЦ в Амстердаме даже неофициальных наблюдателей². Вторая ассамблея ВСЦ в Эванстоне (США) в 1954 г. также прошла без представителей католицизма³, хотя некоторое движение навстречу со стороны Ватикана наметилось: например, изданные в 1949 г. Инструкции по вопросу экуменического движения *Ecclesia Catholica*⁴ позволяли ограниченные экуменические контакты; кроме того, католические богословы принимали участие в разработке одного из ключевых документов в истории экуменизма — «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей» (так называемая Торонтская декларация 1950 г.)⁵.

Перелом в отношениях экуменического движения и Ватикана произошел на рубеже 1950–1960-х годов, когда римским понтификом был избран папа Иоанн XXIII, задумавший проведение Второго Ватиканского собора. Стремясь продемонстрировать открытость и привлечь внимание всего христианского мира, папа Иоанн согласился с необходимостью налажи-

¹ См. об этом: *Tomkins O. S. The Roman Catholic Church and the ecumenical movement, 1910–1948 // A history of the ecumenical movement: in 3 vols. Vol. 1: 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. P. 681–682.*

² *The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. London: S. C. M. Press, 1949. P. 31.*

³ *The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. London: S. C. M. Press, 1955. P. 27–28.*

⁴ *On the “Ecumenical Movement” // An Instruction of the Holy Office. 1949. URL: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/on-the-ecumenical-movement-2070> (accessed: 15.08.2021).*

⁵ См. об этом: *Vischer L. The ecumenical movement and the Roman Catholic Church // A history of the ecumenical movement: in 3 vols. Vol. 2: 1948–1968. Geneva: WCC Publications, 1986. P. 320.*

вания диалога с ВСЦ и другими экуменическими инициативами, для чего 5 июня 1960 г. был создан специальный католический орган — Секретариат по содействию христианскому единству во главе с кардиналом Августинном Беа. Для самого ВСЦ такое резкое изменение позиции Ватикана стало во многом неожиданностью и потребовало в диалоге с католицизмом искать поддержки у церквей — членов ВСЦ, в то время как многие из них (в том числе поместные православные церкви) имели трудную историю взаимоотношений с Римом.

Впервые представители Римско-католической церкви, хотя и без официального статуса, посетили в качестве наблюдателей заседание Центрального комитета (далее — ЦК) ВСЦ⁶ 16–24 августа 1961 г. в Сент-Эндрюсе (Шотландия). Этими представителями были секретарь недавно образованного Секретариата по содействию христианскому единству кардинал Йоханнес Виллебрандс, а также иезуит Бернард Лиминг⁷. Католических наблюдателей тепло приветствовал секретарь ВСЦ д-р Виссер^т Хоофт. Он высказал два важных тезиса: 1) ВСЦ и Римско-католическая церковь не должны противопоставляться в экуменической работе; 2) ВСЦ будет согласовывать процесс взаимодействия с Ватиканом со своими церквями-членами⁸.

Третью ассамблею ВСЦ в Нью-Дели 19 ноября — 5 декабря 1961 г. посетили уже пять наблюдателей от Ватикана: священники Э. Дафф, М. Гийу, Дж. Грут, И. Экстрос и Т. Эдамаран⁹. Вопрос о взаимодействии с католицизмом был поставлен в Нью-Дели на голосование всеми полноправными членами ВСЦ, и такое взаимодействие было одобрено¹⁰. Таким образом, можно сказать, что Третья ассамблея легализовала дальнейшее развитие связей между ВСЦ и Ватиканом.

Важнейшим этапом в развитии католического экуменизма стал Второй Ватиканский собор, заседания которого торжественно открылись 11 октября 1962 г. и продлились до 8 декабря 1965 г. Центром соборной работы стали четыре осенние сессии. Однако, помимо них, под эгидой собора состоялись сотни консультаций, заседаний и встреч, собравших духовенство и мирян со всего мира. Некоторое время в экуменическом движении теплилась надежда, что Католическая церковь пригласит на Ватиканский собор представителей иных христианских конфессий в качестве полноправных участников соборного процесса. Однако надежды эти не оправдались — приглашенные лица получили лишь статус наблюдателей¹¹.

⁶ Центральный комитет ВСЦ — руководящий орган этой экуменической организации в период между ассамблеями.

⁷ Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St Andrews (Scotland). August 16–24, 1960. Geneva: WCC, 1960. P. 99.

⁸ Ibid. P. 110–111.

⁹ The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. London: S. C. M. Press, 1961. P. 26, 395.

¹⁰ Ibid. P. 151.

¹¹ См. об этом: *Stransky T.* An historical sketch: The secretariate for promoting Christian unity // *Doing the truth in charity.* New Jersey: Paulist Press, 1982. P. 6.

Во Втором Ватиканском соборе приняли участие около 200 наблюдателей от некатолических церквей и организаций; их приглашение и работу координировал упомянутый выше Секретариат по содействию христианскому единству. В числе прочих ВСЦ получил возможность направить на собор своих наблюдателей. Дискуссия по данному вопросу внутри самого ВСЦ состоялась на заседании ЦК в Париже 7–16 августа 1962 г. Ряд членов ВСЦ высказали опасения, что направление экуменической организацией своих наблюдателей может затруднить отношения с некоторыми церквями — членами ВСЦ (например, с Пресвитерианской церковью Ирландии). Кроме того, участники заседания интересовались полномочиями, которыми будут обладать наблюдатели, в том числе тем, насколько они будут иметь право представлять на соборе позицию всего ВСЦ. В ответ на эти вопросы генеральный секретарь ВСЦ Виссер’т Хоофт, ссылаясь на кардинала Августина Беа, изложил точные правила, разработанные по отношению к наблюдателям во время подготовки Ватиканского собора. Он еще раз отметил, что наблюдатели не будут полноправными участниками соборного процесса, но Секретариат по содействию христианскому единству планирует организовывать специальные неофициальные заседания, в рамках которых наблюдатели смогут обсудить с полноправными участниками собора его работу. Кроме того, Виссер’т Хоофт особо подчеркнул, что наблюдатели не будут наделены правами представителей и спикеров от лица ВСЦ, то есть их роль сведется именно к присутствию на разрешенных заседаниях и встречах с тем, чтобы быть осведомленными о работе собора¹².

К вопросу отношений ВСЦ и Католической церкви Виссер’т Хоофт обратился также в своем докладе перед ЦК ВСЦ. В нем генеральный секретарь подчеркнул необходимость согласиться на предложение отправить в Ватикан наблюдателей от ВСЦ, но объяснил эту необходимость, а также в целом уровень отношений с Католической церковью стремлением к информированности:

Наша позиция (ВСЦ и Ватикана. — *И. П.*) заключается только лишь в том, чтобы быть хорошо информированными друг о друге, а также взаимно сообщать о существующих проблемах. Не может идти речи об организационных связях и, конечно, о действиях ВСЦ от имени своих церквей-членов в развитии этих отношений (тем более что это ясно запрещено конституцией)¹³.

По итогам заседания ЦК ВСЦ в Париже было решено согласиться на предложение Секретариата по содействию христианскому единству послать на Второй Ватиканский собор своих представителей, одним из которых был назначен секретарь комиссии «Вера и устройство» д-р Лукас

¹² Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). August 7–16, 1962. Geneva: WCC, 1962. P. 8–9.

¹³ Ibid. P. 79.

Фишер¹⁴. Еще один полноправный наблюдатель, а также два вспомогательных лица были назначены на заседании ЦК ВСЦ в Рочестере (США) в следующем году и смогли приступить к своим обязанностям лишь на второй осенней сессии Второго Ватиканского собора. Примечательно, что наряду с доктором Л. Фишером еще одним полноправным наблюдателем стал православный богослов Никос Ниссиотис — сотрудник Экуменического института в Боссэ. В качестве вспомогательных сотрудников были назначены епископ Нагпура (англиканский диоцез в Северной Индии) Джон Садик, а также профессор богословской школы при Университете Дошиша (г. Киото, Япония) Масатоши Дои¹⁵. По поводу развития отношений между ВСЦ и Ватиканом на заседании в Рочестере отмечалось, что заняться на практике данным вопросом можно будет лишь после окончания Второго Ватиканского собора¹⁶. Заслуживает внимания православное отношение к диалогу с католичеством, выраженное на сессии в Рочестере. Представитель Вселенского патриархата митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) почтил память недавно почившего папы Иоанна XXIII, обратив внимание на роль данного понтифика в движении католицизма навстречу экуменическому сообществу. Говоря о взаимодействии с Ватиканом, митрополит Иаков отметил, что диалог между Римом и другими церквями является делом двухсторонних отношений, но помощь ВСЦ в этом процессе следует лишь приветствовать¹⁷. Поддержку ВСЦ в его линии по отношению к Ватикану высказал также православный архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (Шаховской), представлявший Северо-Американскую митрополию¹⁸.

Возвращаясь к наблюдателям от ВСЦ на Ватиканском соборе, отметим, что запланированное Ватиканом вовлечение наблюдателей в неофициальные дискуссии по тематическим направлениям соборной работы наряду с католическими делегатами уже было значительным шагом навстречу экуменическому сообществу. Один из ведущих деятелей католического экуменизма, доминиканский монах Жан-Мари Тийяр, следующим образом прокомментировал характер работы наблюдателей:

Эти наблюдатели были не просто пассивными гостями. Более того, Секретариат [по содействию христианскому единству] принимал их как братьев. Они приглашались для консультаций, а порой даже для критики проектов документов, а также на общение с епископами... Без участия упомянутых групп наблюдателей некоторые епископы опасались принимать, например, многие положения

¹⁴ Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting... P. 26.

¹⁵ Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (USA). August 26 — September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 26; *Sadiq J.* Autobiography of Bishop John Sadiq: Surprised by love. New Delhi: Indian Society for Promoting Christian Knowledge, 1984. P. 71–78.

¹⁶ Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting... P. 61–62.

¹⁷ Ibid. P. 34.

¹⁸ Ibid.

Декрета об экуменизме — одного из важнейших документов Второго Ватиканского собора¹⁹.

Упомянутый Тийяром Декрет об экуменизме (*Unitatis redintegratio*) был одним из 16 итоговых документов Второго Ватиканского собора, призванных стать своего рода уставом Римско-католической церкви как по развитию собственного видения экуменизма, так и по взаимодействию с уже существовавшими экуменическими направлениями. В числе прочих положений декрета Католическая церковь признавала, что, несмотря на множество препятствий к полному церковному общению, представители иных христианских конфессий, верующие во Христа и принявшие крещение, «находятся в известном общении с Католической церковью, пусть даже неполном... и, следовательно, по праву носят имя христиан, а чада Католической церкви с полным основанием признают их братьями в Господе»²⁰. Более того, членов иных конфессий, рожденных уже после произошедших церковных разделений, «нельзя обвинить в грехе разделения, и Католическая церковь примет их с братским уважением и любовью»²¹. Целью же экуменического движения Ватикан видел преодоление препятствий к церковному единству и полному общению²². Заключительное положение первой главы декрета об экуменизме имело ключевое значение для будущего экуменического движения, а также для диалога между Римом и Всемирным советом церквей: «Сей Священный Собор с радостью отмечает, что участие верных католиков в экуменическом деле возрастает с каждым днем, и поручает его епископам по всей земле, чтобы они старательно его поддерживали и мудро им управляли»²³.

Помимо рассмотренного декрета, экуменические вопросы поднимались, прямо или косвенно, и в других соборных текстах. Например, в Догматической конституции о Церкви (*Lumen Gentium*) отмечалось, что и вне Католической церкви «обретаются многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, собственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству»²⁴.

Принятие Вторым Ватиканским собором Декрета об экуменизме и утверждение его 21 ноября 1964 г. папой Павлом VI положительным образом повлияли на отношения Римско-католической церкви как с отдельными христианскими церквями, так и с экуменическими организациями. Заметное развитие получило взаимодействие Ватикана с ВСЦ. Еще в апреле 1964 г. председатель Секретариата по содействию христианскому единству кардинал Августин Беа инициировал в Милане неофициальную двух-

¹⁹ *Tillard J.-M. R. The Roman Catholic Church and ecumenism // The vision of Christian unity / eds T. Best, T. Nottingham. Indianapolis: Oekoumene Publ., 1977. P. 189.*

²⁰ Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С. 173.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 175.

²³ Там же. С. 177.

²⁴ Там же. С. 81.

стороннюю встречу представителей Секретариата и ВСЦ. На этом заседании представители Ватикана честно отметили, что в обозримом будущем не видят возможности вступления Католической церкви в ВСЦ, но одновременно выразили большое желание и интерес расширить католическое взаимодействие с этой экуменической организацией. Главным же итогом встречи стало принципиальное согласие обеих сторон по вопросу необходимости создания постоянного рабочего органа, включающего представителей Католической церкви и ВСЦ. План по созданию такого органа был одобрен лично папой Павлом VI.

В свою очередь, представители ВСЦ вынесли вопрос взаимодействия с Римско-католической церковью и создания совместного с Ватиканом органа на заседание ЦК ВСЦ в январе 1965 г. в Энугу (Нигерия). Обсуждение данного вопроса началось с доклада по итогам очередной сессии Второго Ватиканского собора, представленного официальным наблюдателем от ВСЦ Лукасом Фишером. Сделав обзор основных соборных тем, Фишер выразил мнение, что, несмотря на перспективность многих идей и решений Второго Ватиканского собора, их воплощение на практике пока вызывает вопросы. Особое внимание Фишер обратил на Декрет об экуменизме, который излагает общее отношение Рима к экуменическому движению, однако не содержит практических или теоретических выводов о том, как наладить реальное общение и сотрудничество между церквями. Хотя Рим и поддержал экуменизм, с точки зрения Фишера было непонятно, как в Ватикане видят роль и значение Всемирного совета церквей. Также церквям — членам ВСЦ необходимо было решить, хотят ли они только индивидуально налаживать двухсторонние связи с Римом или видят ВСЦ той организацией, которая сможет объединить их в этом процессе²⁵.

После доклада Фишера на заседании ЦК ВСЦ состоялась дискуссия, в рамках которой наибольшую активность проявили представители православных церквей. Первым слово взял представитель Вселенского патриархата епископ Мелойский Эмилиан (Тимиадис), официально заменявший на данном заседании члена ЦК ВСЦ митрополита Филадельфийского Иакова (Дзанавариса)²⁶. Православный иерарх отметил, что единство не может быть достигнуто быстро и требует в условиях секулярного мира усилий всех церквей, а потому православные церкви готовы протянуть руку к сотрудничеству в этом направлении. Следующим от православных церквей выступил еще один представитель Константинополя — митрополит Гелиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис). Он также сказал, что представленный Фишером отчет содержит много положительных знаков по вопросу отношения Католической церкви к экуменизму, и одновременно выразил надежду, что на следующей своей сессии Ватиканский собор

²⁵ Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria, Africa). January 12–21, 1965. Geneva: WCC, 1965. P. 91–102.

²⁶ Ibid. P. 12.

до конца прояснит те моменты в отношении диалога с другими церквями, которые в тот момент были не совсем понятны²⁷.

Представитель Евангелической пресвитерианской церкви Ганы д-р К. Г. Баета предложил поручить Политико-справочному комитету ВСЦ разработать заявление, целью которого стало бы прояснение позиции церквей — членов ВСЦ по поводу ряда проблем, касающихся экуменизма и поднятых на Ватиканском соборе. Баете возразил архиепископ Иоанн (Шаховской), отметивший, что с подобным заявлением следует подождать до окончания последней сессии Ватиканского собора. Кроме того, из числа православных членов ЦК ВСЦ взяли слово архимандрит Иероним (Котсонис), представлявший Элладскую церковь, и официальный представитель Русской православной церкви протоиерей Виталий Боровой.

Архимандрит Иероним сделал акцент на том, что каждая церковь — член ВСЦ должна иметь право определять собственную политику в диалоге с Римско-католической церковью. Очень большое значение имела та позиция, которую должен был выразить протопресвитер Виталий Боровой, представлявшую Русскую православную церковь из СССР. Несмотря на свое недавнее вступление в ВСЦ (1961 г.), Русская церковь стала к тому времени уже одним из центров влияния с точки зрения как всего ВСЦ, так и представительства в нем православия. Опасения от выступления прот. В. Борового могли быть связаны сразу с двумя факторами: непростые отношения Московского патриархата и Римского престола на протяжении истории, а также возможное влияние позиции советского правительства, смотревшего на Ватикан как на капиталистическую угрозу. Однако в публичном выступлении на заседании ЦК ВСЦ прот. В. Боровой отметил лишь необходимость всестороннего подхода к вопросу экуменического взаимодействия с Ватиканом, а также заявил, что Русская церковь готова идти навстречу возможному диалогу: «Наше сердце открыто для диалога с нашими римско-католическими друзьями, но диалог этот должен быть подготовлен в сотрудничестве»²⁸. Также представитель Московского патриархата подчеркнул, что подготовка должна проходить и на обычном приходском уровне²⁹.

В целом положительный отклик членов ЦК ВСЦ на доклад Л. Фишера по Ватиканскому собору позволил продолжить дальнейшее обсуждение вопроса взаимодействия с Римско-католической церковью в рамках докладов Политико-реферативного комитета ВСЦ³⁰ и Исполнительного комитета ВСЦ³¹. Примечательно, что автором доклада от Политико-реферативного комитета был представитель Александрийской православной церкви, митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис). Главной темой докладов

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. P. 13.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. P. 36–39.

³¹ Minutes of the Meeting of the Executive Committee of the World Council of Churches. Enugu (Nigeria). January 10–12, 1965. Geneva: WCC, 1965. P. 15–17.

стало предложение о создании Объединенной рабочей группы ВСЦ и Римско-католической церкви, в которую должны были войти восемь представителей экуменической организации и шесть католических делегатов. Рабочую группу предложили наделить консультативным статусом. Это означало, что данный орган не имел права принимать какие-либо решения, мог лишь формулировать предложения по вопросу взаимодействия, а также отчитываться по тем вопросам, которые относились к его компетенции.

После сделанного предложения последовали отзывы со стороны православных членов ВСЦ. Митрополит Мелитон (Хадзис) с радостью поддержал идею создания рабочей группы. Представитель Элладской церкви епископ Ахайский Пантелеимон (Караниколас) также выразил свою поддержку, но отметил, что для окончательного решения ему необходимо проконсультироваться со священноначалием своей церкви. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) отметил, что «как православный епископ он полностью поддерживает сделанные предложения и считает, что они будут приняты его церковью»³². Наконец, последним из православных взял представитель Румынской православной церкви митрополит Молдовский и Сучавский Иустин (Мойсеску). В отличие от своих предшественников, он занял критичную позицию, отметив, что ВСЦ не имеет права без прямого согласия своих церквей-членов говорить от их имени. Митрополит также добавил, что диалог с Ватиканом каждая церковь должна налаживать самостоятельно, и высказал отрицательное мнение по поводу создания рабочей группы, предложив сначала создать по данному вопросу исследовательскую группу внутри самого ВСЦ³³. Тем не менее, несмотря на высказанное возражение, ЦК ВСЦ проголосовал в пользу принятия предложения по развитию диалога с Римом.

Решение, принятое на заседании ЦК ВСЦ в Энугу, позволило официально утвердить создание Объединенной рабочей группы Всемирного совета церквей и Римско-католической церкви. Данное событие произошло в мае 1965 г. во время визита в Экуменический институт в Боссэ кардинала Августина Беа³⁴. Там же был сформирован первый состав Объединенной рабочей группы. От ВСЦ в нее вошли В. Хоофт, протоиерей Виталий Боровой, Э. Эспи, Н. Ниссиотис, Э. Шлинк, Л. Фишер и священник П. Вергезе, от Римско-католической церкви — кардинал И. Виллебрандс, К. Байер, священник В. Баум, священник П. Дюпре, священник Ж. Хамер, епископ Т. Холланд³⁵. В ноябре 1965 г. Объединенная рабочая группа провела еще одно заседание в г. Аричча (Италия).

³² Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting... P. 36.

³³ Ibid.

³⁴ Minutes of the Meeting of the Executive Committee of the World Council of Churches. Geneva (Switzerland). February 6–8, 1966. Geneva: WCC, 1966. P. 3.

³⁵ Minutes of the Meeting of the Executive Committee of the World Council of Churches. Geneva (Switzerland). July 11–15, 1965. Geneva: WCC, 1965. P. 15.

Первый официальный доклад Объединенной рабочей группы о проделанной работе был представлен генеральным секретарем ВСЦ на заседании ЦК ВСЦ в Женеве 8–17 февраля 1966 г. Было решено, что подобные отчеты должны иметь публичный характер. В случае одобрения руководящими органами ВСЦ спустя два дня отчет должен был публиковаться и в Риме³⁶. В первом отчете приводились сведения о начавшейся богословской работе. Наибольшее внимание уделялось темам «Общее свидетельство и прозелитизм» и «Кафоличность и апостольство», близким как Ватикану, так и ВСЦ. Было положительно отмечено налаживание взаимодействия между Ватиканом, Объединенной рабочей группой и различными органами ВСЦ (Отделом всемирной миссии и евангелизации, Комиссией церкви по международным делам и др.). Кроме того, Объединенная рабочая группа взяла на себя переговоры по вопросу сближения позиций Ватикана и ВСЦ по самым разным социально-политическим вопросам (международного мира, справедливости, религиозных свобод, прав человека и др.). В результате ЦК ВСЦ принял решение утвердить первый отчет Объединенной рабочей группы и опубликовать его для широкой аудитории. Особое внимание было уделено информированию церкви — членов ВСЦ о взаимодействии между экуменической организацией и Римом, для чего Исполнительный комитет ВСЦ получил право первичного ознакомления с промежуточными отчетами Объединенной рабочей группы и последующего препровождения их в адрес официальных членов ВСЦ³⁷. Возражений или особых комментариев со стороны представителей православных церквей в Женеве не последовало.

Следующий отчет о своей деятельности Объединенная рабочая группа представила спустя год на заседании ЦК ВСЦ в Ираклионе (о. Крит, Греция) 15–26 августа 1967 г. Докладчиком выступил Л. Фишер. Из отчета явствует, что Объединенная рабочая группа получает лидерство в организации одного из давних экуменических проектов — Недели молитв о христианском единстве. Среди богословских тем наибольшее внимание было уделено дискуссии об общей дате Пасхи, проекту «Кафоличность и апостольство» и авторитету Библии в экуменической и пастырской работе. Затрагивалась также социальная тематика: социальная справедливость и международный мир, материальная поддержка нуждающихся и пр. Внимание Объединенной рабочей группы также привлекли такие темы и проблемы, как прозелитизм, смешанные браки, женское взаимодействие, единый перевод Библии, место мирян в церкви, национальные и региональные советы церквей³⁸. Отчет был тепло встречен и утвержден членами ЦК ВСЦ³⁹. От православных свою поддержку развитию взаимодействия

³⁶ Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). February 8–17, 1966. P. 47.

³⁷ Ibid. P. 48–49.

³⁸ Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15–26, 1967. Geneva: WCC, 1967. P. 140–147.

³⁹ Ibid. P. 52.

с Ватиканом выразили архиепископ Иоанн (Шаховской) и митрополит Никодим (Ротов)⁴⁰.

16 ноября 1968 г. скончался первый председатель Секретариата по содействию христианскому единству кардинал Августин Беа. Преемником почившего стал его многолетний помощник кардинал Йоханнес Виллебрандс, которому суждено было возглавлять данную организацию Римской курии на протяжении последующих 30 лет.

4–20 июня 1968 г. в Уппсале (Швеция) состоялась Четвертая ассамблея Всемирного совета церквей, девизом которой стала цитата из Откровения Иоанна Богослова: «Се, творю все новое». Впервые на ассамблее ВСЦ присутствовала вполне официальная католическая делегация из 15 чел. в статусе наблюдателей. Отдельное заявление ассамблеи касалось отношений с Римско-католической церковью⁴¹. В нем участники ассамблеи выразили радость в связи с тем, что Ватикан отказался от своего прежнего отношения к экуменическому движению. Успешная работа Объединенной рабочей группы, по мнению ассамблеи, стала свидетельством того, что взаимодействие Ватикана и ВСЦ возможно и, более того, способно развиваться в разных сферах. Оба официальных отчета Объединенной рабочей группы, о которых говорилось выше в контексте заседаний ЦК ВСЦ, были утверждены Уппсальской ассамблеей. Особое внимание обращалось на фразу из второго отчета, в которой говорилось о «едином экуменическом движении»⁴². Ассамблея с удовлетворением отметила наличие подобной формулировки, но выразила надежду, что единое движение проявится в полной мере, а сама формулировка воплотится на практике (здесь, видимо, подразумевалась надежда многих деятелей экуменического движения на будущее вхождение Католической церкви в ВСЦ). Дальнейшее функционирование Объединенной рабочей группы было одобрено с одним изменением: в данный орган должно входить равное количество членов от каждой стороны⁴³.

Интересно также обратить внимание на доклад «Наше общее христианское свидетельство», сделанный тремя спикерами от церквей, не входивших в ВСЦ. Одним из докладчиков был католический священник Роберто Туччи. В своем докладе он особо отметил текущие отношения Рима и православных церквей, назвав их «церквами-сестрами» и выразив надежду достигнуть с ними полноты общения. Наконец, в Уппсале, несмотря на то, что Католическая церковь не являлась членом ВСЦ, для католических богословов было сделано очень важное исключение, позволившее девяти их представителям стать полноправными членами Комиссии ВСЦ «Вера и устройство»⁴⁴.

⁴⁰ Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. P. 19.

⁴¹ The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala. July 4–20, 1968 / ed. by N. Goodall. Geneva: WCC, 1968. P. 177–179.

⁴² Ibid. P. 178.

⁴³ Ibid. P. 347.

⁴⁴ Ibid. P. 137.

После ассамблеи ВСЦ в Уппсале в рамках этой экуменической организации все большее значение приобретает социально-этическое направление, что отразилось во взаимодействии с Ватиканом: ВСЦ и Римско-католическая церковь инициируют создание Объединенного секретариата по обществу, развитию и миру⁴⁵. Важнейшим событием стал визит 10 июня 1969 г. в штаб-квартиру ВСЦ в Женеве папы Павла VI, символизировавший намерение Римского престола продолжить развитие экуменического взаимодействия. В свою очередь, благодаря этому ВСЦ был отмечен в качестве уникальной организации в рамках экуменического движения⁴⁶.

В целом же постепенное сближение Рима и ВСЦ к концу 1960-х годов создало необходимую атмосферу, позволившую поднять вопрос о возможности полноправного членства Римско-католической церкви во Всемирном совете церквей. В данном случае важно обратить внимание на заседание ЦК ВСЦ в Кентербери (Великобритания) 12–22 августа 1969 г. На нем Л. Фишер, представив очередной отчет о деятельности Объединенной рабочей группы, отметил, что взаимодействие между ВСЦ и Ватиканом подходит к той точке, когда необходимо определяться с дальнейшей формой взаимодействия, которая позволила бы наиболее эффективно свидетельствовать миру о Христе. Л. Фишер предложил три возможных варианта: 1) вхождение Римско-католической церкви в ВСЦ; 2) создание нового сообщества церквей, наделенного специальным статусом; 3) согласованное взаимодействие, организованное между ВСЦ и Римско-католической церковью⁴⁷.

Сделанное Фишером предложение вызвало многочисленные отклики участников заседания, в том числе представителей поместных православных церквей. Митрополит Парфений (Койнидис) поддержал обсуждение вопроса о членстве Католической церкви в ВСЦ. Представитель Северо-Американской митрополии прот. Иоанн Мейендорф, в свою очередь, отметил, что в случае вступления Католической церкви ВСЦ действительно, а не только по названию, станет *Всемирным* советом церквей. Однако, по мнению прот. Мейендорфа, данный вопрос требует серьезнейшего богословского изучения⁴⁸. Представитель Русской православной церкви прот. Виталий Боровой был не столь оптимистичен, хотя и сам входил в состав Объединенной рабочей группы. Позиция прот. Борового заключалась в том, что ВСЦ необходимо сохранить преемственность в качестве именно сообщества церквей. Радикальные изменения в организации, по его мнению, были бы излишними. Большое значение имело также замечание прот. Борового, что у православных церквей могут возникнуть вопросы, если природа «содружества», к которому они присоединились в рамках

⁴⁵ Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12–22, 1969. Geneva: WCC, 1969. P. 45.

⁴⁶ Ibid. P. 141–142.

⁴⁷ Ibid. P. 46.

⁴⁸ Ibid. P. 47.

ВСЦ, претерпит изменения. Последним взял слово многолетний участник экуменического движения — представитель Константинопольского патриархата митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис). Православный иерарх обратил внимание на богословские разногласия между ВСЦ и Ватиканом по концепции единого экуменического движения, которые требовали разрешения до обсуждения вопроса о членстве Католической церкви в ВСЦ⁴⁹.

На следующем заседании под председательством митрополита Халкидонского Мелитона (Хадзиса) продолжилось рассмотрение проблемы взаимоотношений ВСЦ и Римско-католической церкви. Важнейший пункт касался последствий возможного членства в ВСЦ Римско-католической церкви, но при этом отмечалось, что ВСЦ не должен реорганизовываться, т. е. вопрос членства был в первую очередь обращен к Ватикану и его возможной инициативе в данном направлении. Полноценная проработка вопроса католического членства в экуменической организации началась на заседании Объединенной рабочей группы в Гватте (Швейцария) в 1969 г. и продолжалась до 1972 г.

Таким образом, в 1960-е годы Римско-католическая церковь совершила крутой поворот навстречу к экуменическому движению после десятилетий его игнорирования на официальном уровне. Основные причины этого поворота — проведение Второго Ватиканского собора и последовавшая внутренняя реформа католицизма. Всемирный совет церквей стал одной из площадок, на которых Ватикан реализовывал положения принятого на соборе Декрета об экуменизме. В свою очередь, ВСЦ сумел в короткие сроки и в согласии с большинством своих членов перестроиться в направлении нового и перспективного диалога, который потенциально мог сделать ВСЦ влиятельнейшей межхристианской организацией в мире. Большинство рабочих вопросов, связанных со взаимодействием этой экуменической организации и Ватикана, начали решаться в межведомственном органе — Объединенной рабочей группе, в состав которой вошли многие руководители ВСЦ и видные деятели Римской курии. В течение всего лишь нескольких лет представители Ватикана были интегрированы в большинство проектов ВСЦ, начиная от традиционного богословского крыла в лице комиссии «Вера и устройство» и заканчивая новыми социально-этическими проектами, призванными стать после Уппсальской ассамблеи ВСЦ главными в экуменической деятельности. Важнейшим фактором в ходе развития отношений ВСЦ и Римско-католической церкви оказалось отношение к нему со стороны православных поместных церквей, входивших в состав ВСЦ. Православные церкви были второй по значимости группой внутри этой экуменической организации, от которой во многом зависела политика Всемирного совета церквей. Несмотря на сложные исторические отношения с Римским престолом, православные церкви

⁴⁹ Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. P. 48.

не препятствовали налаживанию диалога с Ватиканом и даже поддержали его. Причем эта поддержка шла одновременно со стороны двух наиболее влиятельных православных церквей в мире: Вселенского патриархата и Русской православной церкви. Перспектива же дальнейшего развития отношений ВСЦ и Римско-католической церкви зависела от ответа на вопрос, готов ли Ватикан пойти дальше и серьезно рассмотреть возможность членства Католической церкви во Всемирном совете церквей.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 3 марта 2022 г.

Контактная информация:

Письменюк Илья Николаевич — священник, магистр богословия, преп.;
ilya0406@mail.ru

Rapprochement of the Roman Catholic Church and the World Council of Churches in the 1960s: Orthodox attitude to this problem

Priest Iliia Pismeniuk

Moscow Theological Academy,
The Trinity Lavra of St Sergius, Sergiyev Posad, 141300, Russian Federation

For citation: Pismeniuk I. N. Rapprochement of the Roman Catholic Church and the World Council of Churches in the 1960s: Orthodox attitude to this problem. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 260–274. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.206> (In Russian)

In the article, the author talks about the stage of rapprochement between the Roman Catholic Church and the largest ecumenical organization, the World Council of Churches (WCC), at the turn of the 1950s–1960s, as well as about the continuation of interaction between the Vatican and the WCC within the framework of the Joint Working Group. At the initial stage of the World Council of Churches' history the Roman Catholic Church refused any ecumenical contacts and reacted negatively to the ecumenical movement. The article explains the reasons that served to change the position of the Roman Catholic Church in relation to the WCC as major ecumenical organization and to the whole ecumenical movement. The author paid special attention to the attitude to this process of the Orthodox Churches that were WCC members. The latter was an important factor, since the WCC was limited in its actions in case of disagreement on any matter between its member churches and the relationship between Catholicism and Orthodoxy was highly complicated during the second millennium. The article provides Orthodoxy representatives' statements at meetings of the WCC governing bodies permitting the understanding of the origins of the Orthodox position on the issue of interaction between the Vatican and the WCC, as well as general historical assessments on the matter.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, catholic, Roman Catholic Church, Orthodox Church, history of Christianity, church, Protestantism, World Council of Churches, inter-church relations.

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 21-011-44111.

References

- Goodall N., ed. (1968) *The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC*. Uppsala July 4–20, 1968. Geneva, WCC.
- Sadiq J. (1984) *Autobiography of Bishop John Sadiq: Surprised by love*. New Delhi, Indian Society for Promoting Christian Knowledge.
- Sransky T. (1982) “An historical sketch: The secretariate for promoting Christian unity”, in *Doing the truth in charity*, pp. 4–22. New Jersey, Paulist Press.
- Tillard J.-M. R. (1977) “The Roman Catholic Church and ecumenism”, in *The Vision of Christian Unity*. Eds T. Best, T. Nottingham. Indianapolis, Oekoumene Publ.
- Tomkins O. S. (2004) “The Roman Catholic Church and the ecumenical movement, 1910–1948”, in *A history of the ecumenical movement*. In 3 vols, vol. 1: 1517–1948, pp. 677–696. Geneva, WCC Publications.
- Vischer L. (1986) “The ecumenical movement and the Roman Catholic Church”, in *A history of the ecumenical movement*. In 3 vols, vol. 2: 1948–1968, pp. 311–352. Geneva, WCC Publications.

Received: November 10, 2021

Accepted: March 3, 2022

Author's information:

Iliia N. Pismeniuk — Priest, Master of Theology, Lecturer; ilya0406@mail.ru